

Глава 99. Жертвоприношение

Решительные меры и бестрепетно назначаемые отработки пригасили пыл старшеклассников в их попытках добраться до источника сладенького. Впрочем, если кто и добился успеха, то сделал он это не демонстративно, как я, а скорее в стиле близнецов: «тиха украинская ночь, но сало лучше перепрятать».

Так что к приходу пасхальных каникул основной темой слухов, бродящих по школе, вновь стала Беллатрикс Лестрейндж, акулой кружащая вокруг наследника славного рода Лонгботтомов. Ее периодически видели то тут то там... но никогда она не задерживалась достаточно, чтобы туда успели прибыть авроры.

Более того, однажды случилось так, что в то время, как сразу несколько школьников видели Беллу, пробирающуюся-таки в башню Гриффиндора, не меньшее число достойных доверия свидетелей рассказали, как кошмарная Беллатрикс устроила в Лютном переулке дебош и погром, в ходе которого без вести пропали несколько известных обитателей этой обители зла и беззакония. И то, что один из пропавших был в списке, слитом ковену Дамблдором — это, безусловно, всего лишь случайное совпадение и ничего больше.

На следующее после этого события собрание ковена Джни Стокс принес известие о том, что Альберт Найф, один из лидеров Лютного, объявил о собственной награде за голову Трикси. Впрочем, у прочих обитателей Лютного это вызвало разве что ехидную усмешку «из молодых, да ранний». И в самом деле, Альберт занял свое теперешнее место уже в 1987 году после того, как его отец, Билл Найф скончался от естественных причин. Ведь для представителя такой профессии, как «лидер преступной группировки» перерезанная глотка — вполне естественная причина смерти. В общем, молодой Альфред, пересидевший времена террора Темного лорда на материке, решил, что грозная репутация Трикси — всего лишь дутые слухи... Ну-ну... Уже даже легальные букмекеры принимали ставки на то, как долго Фредди после этого проживет, и насколько живописной будет его кончина. Прочие же вожаки стай Лютного замерли в низком старте, готовясь делить территорию Найфов.

— Привет! — сказал я, формируя проекцию из врапа в Дом Тьмы. — Можно поздравить с добычей?

Сегодня я «заглянул на огонек» в одиночестве. Миа удалось уговорить «учесть уроки прошлого», когда возвращаться пришлось «по треовге». Так что сегодня девочка присматривала за спящим телом Гарри Поттера.

На самом же деле я предполагал, что кое-что из того, что сегодня будет происходить на Гриммо — не стоит видеть доброй девочке.

— Приветствую главу Дома, — Беллатрикс опустилась на колено. Ох уж это ее самоуничижение, что хуже гордыни! — Пленный захвачен и допрошен.

— Есть что интересное? — поинтересовался я.

— Кое-что, — пожала плечами Трикси. — Компромат на некоторых членов Визенгамота, информация о финансовых потоках и перевалочных пунктах контрабанды, координаты подпольного борделя, куда поставляют похищенных магглорожденных девушек... Бордель крышует кто-то из аврората, но кто именно...

— Не знает? Или притворяется? — заинтересовался я.

— Не знает, — уверенно ответила Трикси, и, зная о ее репутации в качестве палача в свите темного лорда прошлого — я склонен был ей поверить.

— Дамблдор?

— Практически ничего, — покачала головой Белла. — Пару раз выходил на него через низовых участников... но ничего серьезного. Мелкие партии артефактов и ингредиентов, которые можно купить и в Косом, просто чуть дороже, или же пришлось бы заказывать и ожидать поступления... В общем — ни информации, ни компромата сколько-нибудь стоящего на Великого Белого... — произнеся это именование Белла сплюнула.

— Он тебе зачем-либо еще нужен? — поинтересовался я у Трикси.

— Нет, — покачала она головой. — Но и отпускать его... Не думаю, чтобы это было целесообразно... Слишком... грязная душонка. Конечно, в ходе прошлой войны приходилось и с такими взаимодействовать, но при первой же возможности я их...

— А возможности представлялись часто, — улыбнулся я.

— Не то, чтобы часто... но регулярно, — согласилась Белла.

— Что ж... Думаю, что я найду этому... материалу применение.

Темницы Дома Блэк не поражали воображение... но, тем не менее, были достаточно надежными и солидными, чтобы удержать даже Дамблдора... Хотя последнее я проверять как-то не настроен. Ибо мало ли что.

— Кричер! — вызвал я служителя Дома.

Некоторое время у меня ушло на то, чтобы втолковать домовику, что я, собственно от него хочу... А когда он-таки понял — его зеленое лицо осветилось радостью.

— Господин принял и способен преумножать традиции Дома! — радостно прохрипел он, исчезая.

Белла удивленно смотрела на меня. Я же улыбнулся, и изменил проекцию, приняв свой «основной облик для Абисса». Внешность, способная вызвать опасливое уважение у среднего Та'Нарри, заставила Трикси сделать шаг назад...

— Хорошая иллюзия, Глава, — оценила она мои старания.

— Приведешь его в ритуальный зал, — отдал я распоряжение вассалу.

— Конечно, Глава, — обозначила свою позицию Беллатрикс.

Когда Трикси толкнула в ритуальный зал невысокого полного мужичка с хитрыми, бегающими глазами, я уже успел вкратце ознакомиться с досье, которое предложила мне Белла. Черeda предательств, убийства, контрабанда темномагических артефактов, наркотических веществ и рабов... В общем, стоило предпринять некоторые усилия для того, чтобы превратить его в подходящую жертву Архитектору Судеб, тем более, что он сам уже выполнил большую часть работы.

Разумеется, на мужике из одежды был только ошейник. Во-первых, не стоит оставлять магу хоть какие-то его вещи: кто знает, каким образом он сможет их использовать? А во-вторых, это

классика «полевого потрошения» — не оставить пленнику ни капли гордости или достоинства. Тогда и общение проходит гораздо легче для обеих сторон.

Когда Трикси толкнула пленника в зал, я как раз вносил последние поправки в огромную ритуальную звезду, подправляя линии Знаков Скверны. Увидев это, будущая жертва вздрогнул, предчувствуя свою судьбу. Я взмахнул рукой и складная линейка принялась обмерять пленника. Тот задрожал еще сильнее... но промолчал. Хотя это молчание и было вызвано отнюдь не избытком храбрости. Просто Трикси наложила на него Силенцию.

— Подходит, — сказал я Белле. — Мой сюзерен будет рад заполучить эту душу подлеца, предателя и убийцы... — последнее, правда, к делу никак не относилось... но пленник-то об этом не знал!. — Любопытства, правда, маловато. Зато амбиции... Нда! Впрочем, ты рановато его привела. Мне тут еще часа на полтора работы.

Пленник, именем которого я как-то не удосужился поинтересоваться, вернулся в камеру, с которой уже успел поработать Кричер. Уже выходя, Белла не отказала себе в удовольствии расписать, какие «радости жизни» ожидают душу, попавшую во власть Высшего демона. И воображение у нее оказалось весьма обширное. Так что к моменту ее ухода пленник просто рухнул на кровать, в ужасе ожидая: когда беспощадная «Неистовая Лестрейндж» вернется за ним.

Соображал «ночной охотник», как любила называть себя подобная братия, довольно шустро. Так что не успели мы с Трикси и Антонином выпить по чашке чая, как в алтарь, в который кричер превратил пол камеры, нанеся и скрыв от взглядов роспись, славящую Изменяющего Пути, хлынула Сила, запасаемая для следующего ритуала. Пленник, напуганный рассказами Беллы, сумел-таки совершить самоубийство, принеся себя в жертву Кукловоду Тысячи и одного заговора.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850405>